
SECTION 3.3. GLOBAL DIALOGUE

ГЛАВА 3.2. ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

SOCIAL CONFLICTS IN ENGLAND IN THE BEGINNING OF THE XVII CENTURY

Vladimir P. Mitrofanov (a)

(a) Penza State University, Russia

Abstract

The article is devoted to social conflicts in England at the beginning of the XVII century, the reasons for which were the enclosure of arable land, accompanied by the eviction of peasants. As a result of these conflicts, the Parliament restored agrarian statutes (The Inclosure Acts) to limit the enclosure and peasants' eviction.

Keywords

Social conflict, agricultural land enclosure, agriculture legislation, peasant revolt

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В АНГЛИИ НАЧАЛА XVII ВЕКА

Митрофанов Владимир Петрович (а)

(а) Пензенский государственный университет, Россия

Аннотация

Статья посвящена социальным конфликтам в Англии в начале XVII, причинами которых являлось огораживание пахотных земель, сопровождавшееся эвикцией крестьян. В результате данных конфликтов парламентом были восстановлены аграрные статуты по ограничению огораживаний пахотных земель крестьян и их эвикции.

Ключевые слова

Социальный конфликт, огораживание пахотных земель, аграрное законодательство, восстание крестьян

ВВЕДЕНИЕ

В истории Англии эпохи средневековья было немало социальных конфликтов, активной стороной которых были как крестьяне, так и горожане. Особенно значимыми считаются такие конфликты, как восстание крестьян под предводительством Уота Тайлера в 1381 г., восстание Джека Кеда в 1450 г. (Юсим, 2012). В связи с активизацией процесса огораживаний пахотных земель крестьян лендлордами в XVI в. произошли социальные конфликты, где одной из сторон были крестьяне, которые выдвигали конкретные требования властям (1536-1537 гг., 1546-1549 гг.) (Семенов, 1949). Конфликты крестьян и лендлордов продолжались и во второй половине XVI–начале XVII вв. Наиболее значимым из них был конфликт, вылившийся в восстания крестьян в Центральном графстве (Мидленд) в 1607 г. (Martin, 1983). Для понимания его причин отметим политику государства в аграрной сфере. Она сводилась, в основном, к запрещению сгона крестьян с земли, но сами огораживания пахотных земель в полной мере не запрещались, а просто ограничивались (Mitrophanov & Aleshina, 2017). Правительство иногда даже преследовать злостных лендлордов-огораживателей в судебном порядке. Однако в 1604 г. парламент не продлил действующее аграрное законодательство в отношении огораживаний пахотных земель крестьян, что привело к резкому росту их обезземеливания особенно в Центральном графстве (Gay, 1904).

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В АНГЛИИ НАЧАЛА XVII В.: КРАТКИЙ ЭКСКУРС

Источники свидетельствуют, что социальный конфликт в 1607 г. в графстве Центральной Англии (Мидленд) имел причины в происходивших там огораживаниях пахотных земель, сопровождавшиеся эвикцией местных крестьян (Stow, 1958). Конфликт крестьян и лендлордов на почве противоречия интересов в процессе огораживаний начался весной 1607 г. в Дербишире. Как только об этом стало известно в Лондоне, Тайный совет отправил местным властям депешу, в которой требовал незамедлительного подавления всяких «незаконных сборищ» с целью разрушения изгородей (The Victoria

History of The Counties of England, 1907). Тем самым правительство Якова I Стюарта сразу показало, чью сторону оно заняло в начавшемся конфликте. Общепринятая дата начала конфликта – конец мая 1607 г. – нуждается в уточнении. Датируя начало этого события концом мая, историки ссылались на хронику антиквария Джона Стоу о событиях в Нортгемптоншире, Лестершире и Уорвикшире. Его первая запись датирована 15 мая 1607 г. Логично предположить, что оно началось ранее указанной им даты. Дж. Стоу писал о сообщениях из Уорвикшира, Нортгемптоншира и Лестершира, «о неожиданном мятеже» большого количества крестьян, собравшихся в одном месте. «Они силой снесли и разрушили изгороди, засыпали канавы и сделали открытыми огороженные поля, которые с давних времен были открытыми и занятыми под пашней. В некоторых местах собралось мужчин, женщин и детей одна тысяча, а у Хил Норттона в Уорвикшире их было три тысячи, а в Котсбиче (Лестершир – *В.М.*) их было пять тысяч. Они направили все усилия на уничтожение изгородей и открыли огороженные поля без применения какого-либо насилия по отношению к какому-либо человеку, имуществу или скоту, и куда бы они ни приходили, то получали помощь от местных жителей, которые посылали им не только телеги, нагруженные продовольствием, но еще хороший набор лопат и заступов». Далее антикварий называет несколько селений в Дербишире, в которых также произошли аналогичные выступления крестьян (Stow, 1958). Из этого краткого описания начала конфликта можно сделать выводы: социальный протест крестьян начался одновременно в четырех графствах Центральной Англии. Он носил явно антиогораживательный характер. Сразу появилось несколько центров конфликта, и быстро формировались своеобразных, оснащенные лопатами и заступами, крестьянские отряды, которым оказывали явную поддержку многие жители этого региона. Обращает на себя внимания мобильный характер этих отрядов, что можно расценивать как стремление уничтожить огораживания не только в своей деревне, но и в других местах.

Как сообщает антикварий, в Лестершире центром сбора восставших стало селение Котсбич, где собралось пять тысяч крестьян, из различных селений. Очевидно, события конфликта там приобрело

широкий размах уже в мае, поэтому 19 мая Тайный совет направил наместнику графства приказ, чтобы тот разогнал «незаконные сборища крестьян с целью уничтожения изгородей» (Gay, 1904). После этого местные власти решили сначала устроить крестьян. С этой целью 6 июня они воздвигли виселицы в Котсбиче. Очевидно, это означало их предупреждение о намерениях властей по пресечению конфликта репрессивными методами. Одновременно готовились войска для силового подавления движения. Тем не менее, крестьяне не разошлись по домам. Напротив, подобные действия властей лишь подлили масла в огонь конфликта. Возбужденные массы крестьян, уже 8 июня сломали эти злополучные виселицы (The Agrarian History of England and Wales, 1967). Вскоре, 12 июня, в графство прибыл вооруженный отряд карателей, набранный из наёмников и джентри во главе с графом Гантингдоном. Сам король назначил его командующим по усмирению местных крестьян. Ему было приказано, по возможности, не прибегать к массовым расправам, а наказывать лишь «зачинщиков и подстрекателей» (Stow, 1958). Когда он со своим отрядом прибыл в Лестершир, то «нашел все спокойным». Но вскоре собралось «около 80 мятежников», которые были разогнаны и арестован один из их главарей. Им был некий Джон Рейнольдс. Его отправили в Лондон, как главного зачинщика мятежа. Затем граф приступил к наказаниям крестьян за участие в мятеже. Несколько человек были казнены, а остальные были подвергнуты какому-то иному наказанию (Stow, 1958). О личности Дж. Рейнольдса не раз писали историки, отмечая тот факт, что восставшие крестьяне называли его «Капитан Кошелек», так как он носил с собой большой кошелёк, в котором якобы было средство против всех огораживаний. Но когда его обыскали, то нашли там лишь кусок зелёного сыра. Всем он говорил, что является уполномоченным от короля по разрушению изгородей и, что сам Бог послал его к восставшим (Stow, 1958). Вряд ли можно сомневаться в том, что его агитация и некоторых других крестьянских лидеров сыграла значительную роль в подготовке их открытого выступления и его распространении по территории ряда графств. Эта агитация с самого начала придавала социальному протесту крестьян ярко выраженный антиогораживательный характер.

Так, известно, что в Лестершире к выступившим крестьянам

присоединилась и какая-то часть жителей г. Лестера, хотя городские власти делали все возможное, чтобы воспрепятствовать уходу горожан за пределы городских стен (Martin, 1983). Если исходить опять-таки из свидетельства Дж. Стоу, в Нортгемптоншире, в мае этот социальный конфликт тоже был в полном разгаре. Подтверждением этому является королевская прокламация от 30 мая «Против мятежников в Нортгемптоншире». В ней отмечались факты мятежей в этом графстве, где «тысячи недавно устроили сборища». Прокламация характеризовала их как «бунты против огораживаний, которые продолжались днём и ночью». Король предупреждал, что если они (т. е. бунты – *В. М.*) будут продолжаться и усиливаться, то их подавят силой оружия. Одновременно он обещал крестьянам принять меры против огораживаний и сгона их с земли, если они прекратят восстание (Tudor and Stuart Proclamations, 1910). Таким образом, государственная власть была готова уладить конфликт, на указанных в прокламации условиях.

В мае конфликтом были охвачен ряд селений Нортгемптоншира (Martin, 1983). Судя по королевской прокламации и сообщению антиквария, крестьяне действовали крупными отрядами, которые были вооружены, но не применяли оружия против лендлордов. Одним из ярких эпизодов было массовое движение копателей (диггеров), которое началось именно в Нортгемптоншире, а не в Уорвикшире, как это было принято считать. Так, в одном из писем граф Шрусбери сообщал, что «Сэр Энтони Милдмей и сэр Эдвард Монтегю узнали о том, что в Ньютоне (Нортгемптоншир – *В. М.*) собралась одна тысяча мятежников, которые называли себя левеллерами и были заняты копанием, но при этом имели копья, длинные алебарды, самострелы, стрелы и камни» (Stow, 1958). По всей видимости, эти дворяне со своими отрядами должны были подавить там крестьянское выступление, но, прибыв на место, убедились, что имеющимися в их распоряжении силами не смогут этого сделать. Поэтому были вынуждены привлечь местных джентри и их слуг в качестве пехотинцев. Каратели попытались словесно убедить крестьян прекратить беспорядки, разойтись по домам и с этой целью дважды зачитывали королевскую прокламацию. Однако те категорически отказывались подчиняться, и тогда на них бросили конницу и пехоту. В результате «отчаянного сопротивления» крестьяне

отбили первую атаку, но вскоре последовала вторая, которая «обратила в бегство мятежников». В результате этого сражения было убито 50 человек и большое число ранено. О потерях среди карателей официальные документы умалчивают. Известно лишь, что был смертельно ранен командир пехоты некий Гарри Фукс (Calendar of The Manuscripts of The Most Honrable The Marquest of Salisbury. Preserved at Hatfield House Hertfordshire, 1965).

Очевидно, вооруженное сопротивление крестьян стало возможным благодаря сложившейся к тому времени системе хранения оружия для ополчений графства в селения и городах страны (Митрофанов, 2014). Захватить это оружие для крестьян не составляло особого труда. Это сражение зафиксировано в бумагах монастыря Большой Эддингтон. Оно датировано 8 июня 1607 г. В записях говорится о пленении многих участников протеста и их последующей казни, которую каратели устроили в Нортгемптоне, Оундли, Трестоне и в других местах (Gay, 1904). Таким образом, этот социальный конфликт не был разрешен мирным путем и вылился в вооруженное столкновение крестьян и правительственных войск с последующими репрессиями в отношении побежденных.

Однако после таких расправ конфликт ещё не был завершён. Источники свидетельствуют, что другие крестьяне построили укрепленный лагерь и использовали его в качестве опорной базы, откуда отправлялись разрушать изгороди то в одно, то в другое место. Лишь 16 июля этот опорный пункт пал. Но и это ещё не стало окончанием конфликта. Местные власти опасались вовлечение в конфликт близлежащего города, поэтому было установлено наблюдение «за всеми подозрительными лицами». Особенно пристально следили за католиками, полагая, что они попытаются использовать ситуацию в своих целях.

В Нортгемптоншире, между тем, в это время действовал ещё один крестьянский лидер. Им был некий Барталамью Хелстон, который выдавал себя за сына казнённой шотландской королевы Марии Стюарт. К сожалению, источники умалчивают о каких-либо подробностях в отношении этой персоны. Известно, что «часто вокруг него собирались люди». Очевидно, это своеобразное самозванство имело

конфессиональную подоплеку, т. е. католицизм. Местные власти арестовали его и допросили. На допросе он говорил слова «хуже, чем бунтарские». Затем его заключили в тюрьму и дальнейшая его судьба неизвестна (Stow, 1958).

Таким образом, отмеченные нами события свидетельствуют о том, что в июне властям ещё не удалось добиться окончания конфликта. Поэтому не случайно король 28 июня издал очередную прокламацию. В ней отмечался факт сопротивления крестьян, которое пришлось подавлять силой оружия и наказывать многих из его участников. Однако король выставлял себя защитником интересов крестьян, заявляя, что и он терпит убытки из-за огораживаний, а поэтому поручает своим судьям исправить такое положение вещей. Он вновь обещал провести «полное расследование», но крестьяне, со своей стороны, должны терпеливо ждать его завершения. В заключении прокламация угрожала, что «мятежи и незаконные сборища будут наказываться как государственная измена» (Tudor and Stuart Proclamations, 1910). Кабинет Якова I Стюарта был явно обеспокоен разрастанием конфликта на соседние графства. Поэтому неслучайно Тайный совет срочно разослал письма мировым судьям ряда графств, напоминая им о необходимости принятия мер против «жуликов, бродяг и солдат, недавно прибывших из Нидерландов» (Calendar of State Papers. Domestic series, 1857). Лорд-канцлер Р. Сесиль лично предупреждал представителей местных властей о возможности восстания на их территориях, информируя их о событиях в Центральных графствах. В посланиях к властям Дербишира и Глостершира он советовал им немедленно подавлять в зародыше крестьянские мятежи, если они вдруг начнутся (Gay, 1904). Практически одновременно с событиями в Лестершире и Нортгемптоншире конфликт распространилось и в Уорвикшире. По сообщению антиквария, там, в селении Хилмортон, собралось три тысячи крестьян, которые разрушили изгороди (Stow, 1958). Движение быстро распространилось по графству. Местные власти и здесь оказались бессильными в своих попытках подавить «мятежи». Степень организованности крестьян была довольно значительной. Они не только создавали повстанческие отряды, но и составили своеобразный документ, «Диггеры Уорвикшира ко всем другим диггерам» (The

Victoria History of The Counties of England, 1908). Сами крестьяне называли себя левеллерами, потому что считали своей важнейшей задачей сравнять изгороди с землей. В своем обращении они заявляли о желании бороться до конца. «Мы, со своей стороны, – говорилось в нем, – не ждем прощения и сохранения жизни: лучше мы мужественно умрем, чем потом зачахнем из-за недостатка того, что узурпаторы используют для откорма свиней и овец» (The Victoria History of The Counties of England, 1908).

Среди копателей Уорвикшира, видимо, было много беднейших крестьян и батраков. В документе просматривается их протест не только против захвата крестьянских земель, но и перспективы превращения в пауперов. «Они опустошили и снесли целые селения, – говорилось в нем, – и превратили их в пастбища, несколько не выгодные для нашего государства. Общинные поля, лежащие открытыми, будут более полезными не только тем, что дают зерно, на чём основана наша жизнь» (The Victoria History of The Counties of England, 1908). Это был документ, явно протестующий против огораживаний и апеллирующий к популярной в то время в правительственных кругах идее о всеобщей пользе землепашества для государства. Сам факт его появления свидетельствует о наличии элементов организованности у крестьян.

Показательно, что в Уорвикшире тоже были лидеры крестьян: йомены из Лендброка – Френсис Гарольд и Томас Гаррис. Кроме того, известны имена некоторых джентри, примкнувших по каким-то причинам к крестьянам (Martin, 1983). Там местные власти графства вели переговоры с крестьянами. В ходе них последние настаивали, чтобы короля ознакомили с причинами конфликта. Видимо, местные власти затягивали переговоры с целью подготовки войск для их силового разгрома, чем и объясняется их бездействие. Нельзя исключить и тот факт, что в Уорвикшир могли прибыть остатки разгромленных в Лестершире и Нортгемптоншире крестьянских отрядов. Источники свидетельствуют о пребывании в Уорвикшире «Капитана Кошелька». Очевидно, прав новозеландский историк Дж. Мартин, полагая, что «Капитан Кошелёк» – это эпоним, который принимал целый ряд крестьянских лидеров. Джон Рейнольдс был лишь

одним из них (Martin, 1983). Интересно, что по документам суда Звёздной палаты под именем «Капитан Кошелёк» фигурирует не какая-то одна конкретная личность, и этим объясняется нежелание крестьян верить официальным сообщениям об его аресте (Martin, 1983). Таким же образом можно объяснить свидетельства источников о появлении в различных графствах, охваченных протестом, «Капитана Кошелька», который руководил действиями крестьян. «Капитан Кошелек» был символом крестьянского единения и организованности. Видимо, Джон Рейнольдс был лишь первым из лидеров, принявших этот своеобразный повстанческий «титул». Он был и первым из этого ряда вожаков, кого власти арестовали. Именно этот факт и зафиксировал антикварий Дж. Стоу, и все историки вслед за ним считали Джона Рейнольдса единственным из тех, кто носил этот своеобразный «титул».

Между тем, события конфликта заставили короля издать третью прокламацию. Издавая её, он пытался расколоть крестьян, обещая амнистию всем тем, кто признает вину перед местными властями до дня Св. Михаила. Одновременно король вновь предупреждал, что «мятежи и незаконные сборища» будут наказываться как «государственная измена», и тут же заявлял, что создана комиссия по расследованию огораживаний, и необходимо терпеливо дожидаться результатов её работы (Tudor and Stuart Proclamations, 1910). Обещание амнистии лишь в третьей прокламации, можно рассматривать как косвенное свидетельство трансформации восстания в завершающуюся фазу и стремление монарха окончательно расколоть единство крестьян.

Однако и после этого конфликт ещё не был завершён. Так, в переписке правительственных кругов и местных властей центральных графств от августа – сентября 1607 г. нет указаний о том, что, где бы то ни было, крестьяне складывали оружие и прекращали разрушать изгороди вокруг их земель, возведенные джентри. В сентябре с мест приходили сообщения лишь о судебных расследованиях дел участников крестьянского выступления (Calendar of State Papers. Domestic series, 1857). Только в октябре, когда закончился срок, установленный в прокламации, крестьяне начинают складывать оружие. В Нортгемптоншире, например, «подчинились согласно

прокламации» 143 человека, из которых 62 были батраками и 21 состоятельными крестьянами (Stow, 1958), остальные — мясниками, портными, сапожниками и т. п. Эти цифры не слишком-то велики, если иметь в виду участие в конфликте тысяч крестьян. Предоставление амнистии отмечено и весной 1608 г. (Calendar of State Papers. Domestic series, 1857).

История данного социального конфликта показывает, что, хотя ему предшествовало, как обычно, возникшее противоречие между крестьянами и лендлордами по вопросу огораживаний пахотных земель, но сам конфликт вылился в открытое столкновение крестьян и государственной власти. Лендлорды оказались во многом пассивной стороной конфликта, а государственная власть, действовавшая на их стороне — активной. Парадокс заключался в том, что государство своим законодательством в аграрной сфере стремилось поддержать крестьян, предохранить их от разорения и эвикции. Однако оно фактически встало в этом конфликте на стороне лендлордов, но внешне проявляя себя как третья сила, стремившаяся к прекращению конфликта не только путем применения вооруженной силы, но и законодательными мерами, которые не ограничились изданием трех королевских прокламаций, но ещё и назначением комиссии по расследованию конверсии пахотных земель крестьян в пастбища (Seventeenth Century Economic Documents, 1972).

Данный конфликт имеет схожие черты с предыдущими конфликтами в аграрной сфере монархии Тюдоров и первых Стюартов. Однако имеются и некоторые отличия. Так он все-таки географически был локальным конфликтом, а не региональным и тем более общенациональным. В нем, практически, не прослеживается влияние религиозного фактора, но прослеживается стремление одной из сторон, а именно крестьян, не применять насилие по отношению к самим лендлордам, но лишь к их недвижимой собственности (изгороди, канавы). Вооруженные действия в ходе конфликта произошли только после того, как государственная власть применила силу против крестьян. Наконец, хотя выступление крестьян было подавлено властями, но парламент все-таки восстановил аграрные статуты по ограничению огораживаний пахотных земель крестьян и их эвикции.

Список литературы

A debate on enclosures 1607. Seventeenth Century Economic Documents (1972). / Ed. by J. Thirsk and J.P. Cooper: L.; Oxford: United Press.

- Calendar of State Papers. Domestic series (1857). / Ed. By M.A. Everitt Green and etc.
L.: H.M. Stat. Off.
- Calendar of The Manuscripts of The Most Honjable The Marquest of Salisbery.
Preserved at Hatfield Hause Hertfordshire (1965). / Ed. by M.S. Gouseppi and J.
Mc.N. Lochie and others. In 24 Parts. Part XIX. L.: Stat. Off.
- Gay, E. (1904). The Midland Revolt and The Inquisition of Depopulation of 1607.
Trasactions of the Royal Historycal society. new series. Vol. XVIII. L.; Oxford:
United Press.
- Martin, J. (1983). Feudalizm to Capitalizm; Peasants and Landlords in English Agrarian
Development. L.: Basingstoke; Macmillan.
- Mitrophanov, V. P., Aleshina, E. Y. (2017). English peasants and agrarian policy of the
Tudors and the first Stuarts: outlines of enclosure legislation. *Научные
ведомости Белгородского государственного университета. История.
Политология.* (8(257)). Вып. 42. 65-70.
- Stow, J. (1958). Annales or General Chronicle of England. Second Jacobenian Journals.
Being a Record of Those Things Most Talked of During the Years 1607 to 1610/
Ed. G.B. Harrison. L. Oxford: United Press.
- The Agrarian History of England and Wales. (1967). Vol. IV. 1500-1640 / Ed. by J.
Thirsk. Cambridge: University Press.
- Tudor and Stuart Proclamations (1910). Vol. I / Ed. R.Steel. Oxford: Clarendom Press.
- The Victoria History of The Counties of England (1908). / Ed. by W/Page. Warvikshire.
Vol. II. L.
- The Victoria History of The Counties of England (1907). / Ed. by W/Page. Derbyshire,
Vol. II. L.
- Митрофанов, В.П. (2014). Некоторые аспекты непроеизводственной сферы жизни
английских крестьян (вторая половина XVI – первая половина XVII вв.).
История Британии: современные исследования. Выпуск 10 (33).
- Семенов, В.Ф. (1949). Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI века.
Москва; Ленинград: АН СССР.
- Юсим, М.А. (2012). Западная Европа в позднее средневековье / *Всемирная
история: В 6 т. Т.2: Средневековые цивилизации Запада и Востока* / отв.
ред. П.Ю. Уваров. Москва: Наука.

BLACK AND WHITE DISCOURSE: THE PAST AND PRESENT OF RACIAL RELATIONS IN THE USA
